

Глава 115: «Ловушка Бессмертного» и «Золотой ворон»

Шэнь Ло долины Шувэнь смог спровоцировать учеников Секты Цин-Юнь в одно мгновение. Было много, кто хотел сразиться, чтобы защитить имидж Фан Сина, как то, что Фан Син безошибочно спас их. Выступить за Фан Сина нужно было либо сейчас, либо никогда, иначе, если новости распространятся, они будут считаться неблагодарными. Кроме того, они были людьми из плоти и крови, эмоциональными животными; как они могли быть так бессердечны к своему спасителю? Как бы они ни были эгоистичны, чувство благодарности в таких ситуациях было нормальным. Их действия были всего лишь естественным ответом на эмоции, которые они действительно ощущали.

Даже Сюй Линъюнь холодно заговорила: «Пи Цзюньцзы, твои ученики Шувэнь действительно такие жестокие?»

Пи Цзюньцзы нахмурил брови. Независимо от того, было сказанное правдой или нет, как лидер его ветви, сейчас ему придется объяснить слова учеников его долины. В большинстве случаев «жертвовать своей жизнью во имя праведности» не было тем, что было высоко оценено в глубине умов большинства учеников, но нужно было признать и похвалить его, когда это произошло. Они были частью секты, построенной по принципу праведности, и если они этого не сделают, будет стыдно за имя Секты Цин-Юнь. «Шэнь Ло, немедленно встань на колени и склони голову к этой долине и принеси свои извинения за Шисюна Фан. Если ты этого не сделаешь, я накажу тебя Огненным Кнутом от имени нашего дорогого Шифу. Кроме того, я сообщу Шифу о твоих действиях сегодня, и ты будешь сам по себе!

Услышав слова Пи Цзюньцзы, колени Шэнь Ло стали ватными, и он опустился на колени в направлении долины. Под пристальным взглядом каждого он надел печальный вид и извинился перед якобы умершим Фан Сином: «Шисюн Фан ... Шисюн Фан ... Я, Шэнь Ло, был груб с тобой. Пожалуйста, я прошу о пощаде у твоей души на небесах, прости меня...»

«Как ты смеешь!» Ты смеешь предполагать, что Шисюн Фан уже мертв?» Цинь Син громко воскликнула, ее грусть сменилась гневом. Ее Летающий Меч уже был на пути к Шэнь Ло.

"Айй" Шэнь Ло был поражен ее мечом, и он издал отчаянный вопль. Но все смотрели, и никто не помочь ему.

Сюй Линъюнь тоже с мягким вздохом повернулся к направлению долины. «Если бы ты смог выжить. Даже не обращая внимания на все остальное, это действие само по себе принесет тебе место в качестве основного ученика, если ты вернешься...».

Конечно, никто не знал, что Фан Син, который «пожертвовал своей жизнью во имя праведности», совсем не испугался. Он держал свой гигантский клинок в руке, окруженный группой зверей внутри закрытой долины. «Зверь, кто ты? Скажи мне, в какие игры ты играешь внутри этой долины!» - крикнул он лучу золота - зверю «Уровня Основания» - над ним.

«Ха, маленький ублюдок, ты можешь выглядеть маленьким, но твоя храбрость, конечно, велика. Приспешники, идите и разорвите его!» Золотистый свет, окружавший зверя «Уровня Основания», наконец-то исчез, и его форма была раскрыта Фан Сину - ворон с золотыми перьями.

Все звери, окружающие Фан Сина, были только в шестом или седьмом этапах, ни один из них не был столь же могущественным, как Огненно-Чешуйчатый Змей. Можно сказать, что самыми

могущественными зверями в этой области были фактически Огненно-Чешуйчатые Змеи, которые уже были убиты учениками Цин-Юнь. На первый взгляд, однако, казалось, что у этих зверей шестого и седьмого этапа не будет никаких проблем, убить четвертый уровень Фан Сина.

«Ты хочешь разорвать меня? Ха-ха, позволь мне сначала разорвать тебя!» Вместо того, чтобы показать страх перед лицом такой ужасной ситуации, Фан Син вместо этого начал смеяться. Когда звери завyli и урчали в его сторону, Фан Син держал саблю в одной руке, вынимая другой нефритовый талисман, который выглядел обветренным. Он постоянно наполнял талисман Ци, и метнулся прямо к животным.

Вжуууух....

Когда Фан Син и звери собирались столкнуться, талисман внезапно выпустил тусклый луч света, и Фан Син исчез. Когда он снова появился, он уже стоял за зверями, которые пропустили его полностью после того, как он телепортировал примерно на сто футов. Золотой ворон в воздухе был его целью.

Талисман Сжимающейся Земли.

Талисман, который он взял от Лю Сань, наконец-то пригодился сегодня.

Золотой ворон был удивлен действиями Фан Сина, и тем более, когда он увидел, что мальчик прыгает к нему. У ворона изначально было желание убежать, но когда он вспомнил, что мальчик был на четвертом уровне, он решил не беспокоиться и размахивать своими когтями с холодным смехом. Острые когти выпустили тонкую золотую ауру, их мерцание было настолько ярким, что казалось, они могут разорвать даже куски золота в клочья.

«Хе-хе, я это знал. Этот ублюдок - не что иное, как много о себе возомнивший дурак». В тот момент, когда Фан Син увидел атаку золотого ворона, как будто с груди упал большой вес. Он развернул свою саблю вперед, пламя Сабли Лазурного Дракона быстро превратилось в трехфутовое лезвие, которое столкнулось с золотым когтем. Во время столкновения синие злобные ци и золотое пламя переплетались, как драконы-близнецы вокруг сабли, прежде чем они напали прямо на золотого ворона.

Цзынь

Когда аура лезвия и когти столкнулись, громкие металлические шумы заполнили воздух и эхом отозвались в закрытой долине. Удивленный, золотой ворон закричал: «Черт бы тебя побрал, почему такой ублюдок, как ты, так раздражает?» Его тело двигалось плавно, как переходящий огонь, когда он говорил раньше - без малейшего колебания - он повернулся, чтобы убежать. Он переместился на сто футов одним прыжком, оставив только золотой след.

Его скорость была удивительной.

«Я намеренно избавился от всех остальных для тебя, и теперь ты хочешь убежать?» Фан Син был отброшен назад после контакта с аурой когтя, и когда расстояние между ними стало больше, он громко выкрикнул и помахал левой рукой, вызвав змеиную черную тень. Черная тень выстрелила в золотого ворона, и, прежде чем ворон смог убежать слишком далеко, тень спутала ноги, и он не смог убежать даже после нескольких попыток. Тень была Ловушкой Бессмертного, которую он взял у Те Жукуана. «Теперь спускайся!»

Золотой ворон распахнул крылья и попытался улететь, потянув Фан Сина вместе с Ловушкой Бессмертного, запутавшейся в его когтях. Фан Син вместо этого поднял обе ноги и уперся в соседнюю каменную стену, прежде чем дергануть со всей силой в руках. С большим количеством силы, которую показал Фан Син, золотой ворон издал неприятный

крик, он потерял равновесие и упал прямо вниз. Фан Син не останавливался на достигнутом и продолжал натягивать Ловушку Бессмертного, дергая руками.

«Матерь Боже мой, как раздражает ...ёжик, с которым я столкнулся!» Золотой ворон не переставал визжать, пока один из его когтей неоднократно царапал Ловушку Бессмертного, пытаясь разрезать её.

Хотя Ловушка Бессмертного может выглядеть как соломенная веревка, на самом деле это был один из духовных инструментов, который Те Жукуан использовал чаще всего. Он был изготовлен из 9999 нитей из очищенного железа, каждый из которых был очищен девятью раз. Другие материалы включали волокна столетнего духовного дерева и самые жесткие волосы, выращенные на спине Демонической Громовой Обезьяны Уровня Основания. Когда кого-то ловили этим инструментом, маловероятно, чтобы кто-либо с уровнем культивирования ниже Уровня Основания мог убежать; какой шанс у этого ворона?

Фан Син заметил на первый взгляд, что золотой ворон не был таким мощным, как казалось, несмотря на то, что он была истощен. В его Книге Откровения это был не кто иной, как зверь шестого этапа, с небольшой нерегулярностью в концентрации его Демонического Ци. Помимо намека на элемент огня, он был почти идентичен любому другому зверю шестого этапа.

Фан Син изначально хотел, чтобы все знали об этом, как только он это обнаружил, но вскоре он решил отказаться от этого, так как это не принесло бы ему никакой пользы. Вместо того, чтобы сказать правду, Фан Син использовал зверя, чтобы отпугнуть всех других учеников Цин-Юнь, чтобы он мог собрать Призрачную Траву Души для себя. В конце концов, так много Призрачной Травы Души стоило довольно большой суммы денег, и только дурак не тронул бы её. Причина, по которой Фан Син не присоединилась к другим ученикам в сборе растений, заключалась в том, что он чувствовал, что что-то не так с долиной, и он не хотел вмешиваться, прежде чем он был убежден в том, что это было.

Короче говоря, хотя это, возможно, было немного сложно, Фан Син рассматривал все возможные сценарии.

Когда ворон увидел, что его все ближе и ближе придвигали к Фан Сину, он начал открывать свои крылья в меру своих возможностей, надеясь вытащить Фан Сина на вход в долину, где находились две Земных Марионетки. Земные Марионетки дадут ему максимальную возможность убежать, и он хотел использовать этих големов против мальчика, но само собой разумеется, что Фан Син не позволил этому случиться; так как ворон был уже так близко, он просто снова потащил Ловушку Бессмертного и - используя свой импульс - прыгнул на спину ворону.

Вжууух Скорость золотого ворона была чрезвычайно высокой, и он чуть не скинул Фан Сина со спины.

«Ха-ха-ха, очень хорошо, у меня тоже есть летающий зверь! Эй, ты, сукин сын, остановись!» Фан Син громко рассмеялся, когда он поймал равновесие.

«Я гениальный гордый сын Клана Золотого Ворона, самый смелый талант следующего поколения демонического царства! Я, как твой зверь, существуют только в твоих мечтах!»

золотой ворон крикнул в монологе, он повернулся и искажился, пытаясь избавиться от Фан Сина.

«Все вы, крылатые звери, похоже, не хотите сдаваться, пока не почувствуете вкус страдания!» Фан Син крикнул, активировав Силу гравитации на себя, чтобы наконец восстановить равновесие. Все это напомнило ему, когда он злоупотреблял белым журавлем

Сюй Линьюнь и, - без дальнейших церемоний - он достал свой кинжал и пошел опускать его прямо в шею золотого ворона, только чтобы его быстро сбить «О, это хорошие перья! Очень прочные!

Фенг Син передумал и вернул кинжал. Внезапно Ловушка Бессмертного переместилась в новое место, освободив когти ворона, прежде чем превратиться в лассо и закрепиться прямо на шее ворона. Фан Син потащил назад, и он издал болезненный вопль, он сбился с курса и бросился головой в каменную стену.

БАМ

Золотые перья разбросаны повсюду. У ворона было головокружение от столкновения, и Фан Син - которого тоже отбросило на камень - ничем не отличался. Когда звери на расстоянии увидели, что и Фан Син, и ворон приземлились, они бросились к ним.

Хотя и Фан Син, и золотой ворон были ошеломлены ударом, Фан Син пришел в себя первым. Он сразу же упал на землю, прежде чем наступить на шею золотого ворона. «Черт возьми, я тебя поймал и все же попытался убежать? Скажи этим зверям, чтобы они убрались!»

Золотой ворон выглядел так, как будто он скорее умрет, чем подчинится Фан Сину. «Почему бы тебе не убить меня первым ...»

«В таком случае я начну с выщипывания перьев, затем я вылью всю кровь, прежде чем разрезать желудок и превращу тебя в куриное мясо. Ты действительно думаешь, что я любитель?» Когда он говорил, Фан Син наклонился и начал вырывать перья с шеи ворона большими порциями за один раз. Ворон издал страшные крики, глаза увлажнились, и он повернул голову к Фан Сину, чтобы попытаться клюнуть его клювом. Однако Фан Син был подготовлен и просто усилил давление на шею ворона, чтобы нанести еще один удар боли птице, чтобы он не двигался.

Без дальнейших задержек, Фан Син продолжал вырывать перья из шеи ворона. Среди криков боли и золотых перьев в воздухе был оголен большой участок шеи ворона.

«Вах ... это слишком больно! Ты, маленький ни на что не способный ублюдок, ты умрешь от мучительной смерти!» Вороньи крики продолжали повторяться во всей долине до такой степени, что звери, которые пришли к ним, действительно испугались.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/215195>